

Великая босоножка

«И» скать в природе самые прекрасные формы и находить движение, выражающее душу в этих формах, - вот в чем искусство танца... Источником вдохновения мне служили деревья, волны, облака, чувства, соединяющие симпатии и страсть». Так знаменитая танцовщица и актриса Айседора Дункан, покорившая публику в Европе, США, России, объяснила суть своего искусства.

В издательстве «ЭКСМО» вышла книга Питера Курта в переводе С. Лосева «Айседора. Неистовый танец жизни». Автор - известный писатель и публицист, специализирующийся на русской теме (им написаны биографические романы «Анастасия», «Загадка Анны Андерсон», «Николай и Александра» и др.), используя многочисленные архивные документы и воспоминания современников, раскрывает перед читателями панораму жизни этой удивительной женщины.

Пользуясь мемуарами Айседоры Дункан «Моя исповедь», изданными на русском языке в 1928 году в Риге и в 1930-м в Москве, Питер Курт подвергает сомнению точность перевода и обращается к оригиналу. Он неоднократно подчеркивает, чем вызваны были эти откровения и в каком состоянии она их писала - излишеству в спиртных напитках и плотских утех. Кстати, эти мемуары до сих пор являются предметом споров. Многие считают, что они не принадлежат перу Дункан. Питер Курт особо акцентирует на этом внимание, склоняясь к версии любовника Айседоры, композитора Виктора Серова, который обвинил в фальсификации светскую львицу Мерседес де Аоста, одну из последних увлечений «божественной босоножки».

Впрочем, даже если и предположить, что о своей жизни действительно писала Айседора, то и в этом случае, учитывая эксцентричность натуры мемуаристки, вряд ли есть смысл все прини-

мать на веру. Эта мысль не раз посетит читателя книги Курта, во многом опирающегося на «Мою исповедь». Собственно говоря, автор и не скрывает, что вопрос не в том, смог ли он достаточно узнать об Айседоре, а хватило ли его воображения, чтобы воссоздать ее образ.

Айседора была последним, четвертым ребенком в семье, которая практически сразу после ее рождения и распалась: отец - банкир, склонный к авантюризму и большой любитель женского пола, несмотря на тридцатилетнюю разницу в возрасте с женой - матерью Айседоры, оставил семью. Этому событию предшествовали крах его банка и очередное романтическое увлечение, о котором стало известно миссис Дункан. Разведясь с неверным супругом, она стала сама зарабатывать на жизнь уроками музыки. Женщина образованная, она привила детям любовь к искусству и помогла раскрыться божественному дару Айседоры.

Где бы ни жила семья Дункан, а многочисленные переезды с квартиры на квартиру были всегда связаны с финансовыми трудностями, на самом видном месте в их жилище висела репродукция картины Боттичелли «Весна». «До моего сознания дошло, какое чудесное движение запечатлено в этой картине, - вспоминала Айседора, - и как посредством этого движения каждая фигура повествовала о своей новой жизни. А когда мама заиграла «Песню весны» Мендельсона, то забелели маргаритки в траве, будто от дуновения ветерка, а фигуры пришли в движение...» Нет сомнений, что такие ассоциации могут вызывать картина, музыка только у чувственно развитого ребенка.

Кстати, первая часть книги, где Питер Курт подробно описывает, как Айседора пришла к своему танцу, хотел того сам автор или не хотел, представляет собой весьма полезный материал для педагогов и родителей, нацеленных на то, чтобы не проглядеть в ребенке изюминку. И еще. Ав-



тор лишь вскользь упоминает о педагогической системе, которую создала в своей школе танцев Айседора Дункан. Эта тема, к сожалению, мало исследована. Но вполне возможно, что чтение книги вдохновит кого-нибудь из специалистов на ее изучение.

Нет сомнений, что книгу с интересом прочтут профессионалы, балетоманы и критики, оттачивающие свои перья в полемике о современной хореографии. И не только. Книга раскрывает огромный пласт культурной жизни Европы, Америки, России с начала до 30-х годов прошлого века. Она рассказывает о многих талантливейших современниках Айседоры Дункан: Родене, Пикассо, Кокто, Нижинском, Дягилеве, Станиславском, Саре Бернар, Анне Павловой, Сергее Есенине.

Почти целый раздел книги посвящен отношениям Дункан с Сергеем Есениным. Кстати, его показывает автор в крайне неприглядном свете. То ли это действительно беспристрастность Курта, находящегося вне власти величия русского поэта, то ли откровенная неприязнь к нему за обиды, нанесенные его великому соотечественнику. Так или иначе, но русский муж Айседоры - это только грубиян, дебошир и пьяница. Чес-

тно говоря, российский читатель привык к иной, более мягкой интерпретации их романа. Представленная же версия откровенно корбит. Хотя в необъективности этого автора упрекнуть в принципе трудно.

Во всяком случае, безусловно обожая свою героиню, он не упускает, кажется, и малейших деталей ее отнюдь не целомудренной жизни, особенно последних пяти лет, когда Айседора пустилась во все тяжкие...

К чести автора, в книге нет сцен, смакующих подробности утех стареющей танцовщицы. В тексте лишь вкрапления из воспоминаний очевидцев. Вот, к примеру, рассказывает знакомый Айседоры, директор Голливуда Жан Негулеско: «Айседора, Кокто, Рекс Ингрэм, Уолтер Шой, Уинифред и я погрузились в большой «седан» Рекса и покатали в Марсель в ресторан... В порту было полно матросов, и в ресторане полно молодых морячков. Кокто и Уолтер были на седьмом небе. Мы все заказывали и заказывали, пока Уолтер не привел к нашему столу юного морячка - кровь с молоком. Между Айседорой и Жаном Кокто разгорелась нешуточная перепалка, кому из них достанется этот соблазнительный приз. Жан Кокто вроде вышел вперед в споре, когда Айседора закапризничала, точно ребенок: «Милейший Кокто, у тебя же был такой прошлой ночью. Уступи мне этого!» И добавила, обратившись к нам: «Ну скажите ему, как он некрасиво поступает». Мы же счастливым хором вынесли примирительный вердикт: «Она права. Сегодня ее очередь!».

В общем, любителям клубнички эту книгу нужно читать с конца - с последнего раздела. А добросовестный читатель, начинающий с первой страницы, приблизится к тайне великого таланта и окупнется в водоворот событий яркой, как фекал, жизни неповторимой Айседоры Дункан.